

А. В. Верниковская, Гэн Пэйлун

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ВОЕННЫХ ПЕСЕН НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Русские военные песни сыграли большую роль в формировании китайской военно-патриотической песни. Русские песни активно переводились на китайский язык, исполнялись по радио, на праздниках. Многие китайские композиторы – сочинители песен получили музыкальное образование в СССР.

Лингвокультура, заложенная в песенном дискурсе, связана с исторической памятью народа, она проявляется в реалиях, оценках, в коннотациях. Для адекватного восприятия песни, созданной в иной лингвокультуре, необходимы фоновые знания общественной жизни, быта народа, исторических событий, прецедентных персонажей и т.д.

Задача переводчика – донести содержание иноязычного песенного дискурса до адресата в доступном для понимания и в то же время в максимально близком к оригиналу виде, сохранив при этом не только информативную, но и национально-культурную и эмоциональную составляющую произведения. При переводе на китайский язык используются приемы адаптации, прагматической интерпретации текста-оригинала песни.

Сравнение исходного текста с его переводом нередко выявляет случаи добавления либо устранения некоторых фрагментов, смещение смысловых оттенков, что иногда ведет к изменению содержательного компонента песни.

Остановимся на сравнительном анализе нескольких текстов русских песен и их переводов на китайский язык.

Песня «Катюша» на протяжении многих десятилетий и до настоящего времени является самой популярной в Китае русской песней. Приведем фрагменты ее перевода на китайский язык. Здесь и далее нами выделены слова и выражения, не совпадающие в тексте-источнике и его переводе (случаи трансформации, замены, добавления и др.).

Как в небе распустились цветы груши, так и **река поплыла мягкой и нежной вуалью**; Катюша стояла на обрывистом берегу и пела, как будто это был **яркий весенний день**. Девушка поет чудесную песню о степном орле, о своем возлюбленном, и она **прячет** его письма. Молодой солдат на границе **скучает по далекой девушке, храбро сражаясь за Родину**. Любовь Катюши принадлежит ему навсегда.

Переводчик Сюэ Фань достаточно точно передал содержание песни, в том числе образное сравнение юноши с орлом. В тексте-переводе наблюдаются некоторые несущественные отличия, в целом не нарушающие смысла и настроения песни. В китайской версии девушка **«прячет письма своего возлюбленного»**, а в русской – **хранит**. Глагол *прятать* означает «скрывать от посторонних глаз», а *хранить* – беречь как что-то ценное и дорогое.

Песня «Три танкиста», рассказывающая о защите группой друзей-танкистов государственной границы на Дальнем Востоке от **«японских самураев»**, также завоевала большую популярность в Китае в годы Японо-Китайской войны. Приведем перевод китайской версии начала этой песни.

Плотные темные тучи давят на границы. **Стены тесны** и безмолвны.

На крутых берегах реки Хэйлунцзян, на крутых берегах реки **Черного Дракона** часовые Родины стоят на страже днем и ночью. **Вдоль государственной границы возведены железные и бронзовые стены**, чтобы не допустить проникновения врагов. **Дальневосточная граница – это огромный лес. Стальные доспехи и железные кони расставлены группами. Три счастливых** воина, три танкиста – боевая группа. **Танки – это нерушимая семья**.

При переводе название реки Амур заменено китайскими топонимами.

Введены выражения, отсутствующие в оригинале (японские бандиты и др.), а также гиперболы, метафоры: развернуты бесчисленные батальоны, танки несутся вперед со скоростью ветра, железные кони набрасываются на врага. Выражение три веселых друга заменено на три счастливых воина, что существенно изменило непринужденную, теплую тональность песни, сделав ее более пафосной.

«Священная война» – песня, ставшая культовой не только в СССР, но и в Китае, поскольку по своему духу полностью соответствовала мыслям и чувствам китайского народа: аккумулировала гнев, призывала к борьбе против япон-

ских захватчиков. Эта песня была предельно точно переведена Сюзэ Фанем, который наполнил текст эмотивной лексикой с негативной коннотацией. Приведем примеры подобных слов и выражений.

Рус.: проклятая орда, темная сила, гнилая фашистская нечисть, отребье человечества, загоним пулю в лоб, сколотим крепкий гроб.

Кит.: палачи, банды разбойников, тиранические мародеры, людоедские звери, коррумпированные фашистские демоны, недостойные дети человечества.

В китайской версии, кроме словосочетания *священная война*, фигурирует выражение *война богов*, что свидетельствует не о своеобразной трактовке переводчиком названия песни.

Значительное место в русском песенном военном дискурсе занимают лирические песни, раскрывающие внутренний мир бойца, что не характерно для китайского военного ПД. Однако многие русские лирические военные песни, переведенные на китайский язык, пользовались большой популярностью наряду с героико-патриотическими. Песни «В землянке», «Темная ночь» и в переводе сохранили свой интимный, доверительный характер, несмотря на замену некоторых реалий: *гармошка – аккордеон, землянка – пещера, степь – луг* и др. Такие замены – пример того, что переводчик вынужден находить аналоги реалий, более понятных адресату.

Лирическая песня «Соловьи» при переводе была значительно сокращена. В русской версии песни получила развитие тема тоски по мирной жизни, по родному дому, в китайской же – эта тема отсутствует, фрагмент песни опущен. Однако добавлен вопрос, обращенный к солдатам: «*Вы забыли о поле боя?*». В нем содержится подтекст: на войне бойцам нельзя отвлекаться от главной цели – борьбы с врагами.

В песне-балладе «Враги сожгли родную хату» повествование ведется в разговорном стиле, что соответствует образу лирического героя – простого солдата, вернувшегося с фронта в свою сожженную деревню. Сюжет в китайской версии песни передан достаточно точно, однако при переводе был утерян ее народный колорит. Сравним строки оригинала и перевода:

Рус.: «И пил солдат из медной кружки вино с печалью пополам».

Кит.: «Солдат с грустью поднял свой бокал, полный горького вина с капельками слез».

Русская национальная традиция поминать усопших отражена в словах «*Пришел я выпить за здоровье, а должен пить за упокой*», которые переведены следующим образом: «*Но теперь я желаю тебе долгого отдыха*».

В заключение приведем пример предельно точного перевода на китайский язык песни «Журавли» на слова Р. Гамзатова. Причина столь бережной передачи авторского текста объясняется не только искусством переводчика, но и самим содержанием произведения: стаи журавлей – это души погибших солдат, небо – вечность, куда мы все когда-то уйдем. Эти образы-символы близки и понятны китайцам.

Таким образом, результаты сравнительного анализа текстов нескольких русских военных песен и их переводов на китайский язык позволили сделать следующие выводы.

1. Несмотря на существенное различие культур, русские военные песни пользуются в Китае большой популярностью в силу их патриотизма, нравственной силы и искренности, а также близости менталитету китайцев, переживших жестокую войну и воспитанных в патриотическом духе.

2. Китайские переводчики в большинстве случаев сумели адекватно передать не только содержание, но и их эмоциональный настрой русских военных песен. Наиболее близко к оригиналу переведены песни ярко выраженного патриотического содержания, выбор которых соответствовал настроению китайского народа в годы войны с японскими агрессорами и обусловлен культурными традициями китайцев, ценящих в искусстве идеологическую направленность.

3. В ряде песен при переводе наблюдались замены реалий, смещение некоторых смысловых и эмоциональных акцентов в соответствии с менталитетом адресата, что, по мнению переводчиков, помогало сделать песню более доступной пониманию китайцев.

4. Наиболее часто замены и прагматическая интерпретация наблюдались при переводе лирических и шуточных песен, в текстах которых фигурировали бытовые подробности, реалии, явления, связанные с национальными традициями славян. Трудности перевода были вызваны также наличием типичной для русских песен эмоционально-оценочной, просторечной лексики, а также устойчивых выражений фольклорного характера.